

О. А. Белая

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адвокатура является неперенным атрибутом государства с античных времен. Более того, независимая адвокатура всегда была важным показателем зрелости государства и даже человеческой цивилизации, т. е. фактором, не только юридическим, но и социальным, политическим, культурным, укрепляющим этические основы общества.

Многовековой опыт, сила и влияние адвокатуры в разных странах мира говорят сами за себя.

В Беларуси адвокатура также имеет многовековую историю. Первое законодательное закрепление участия адвоката – «прокуратора» в судебном процессе произошло в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. Позднее Статут 1566 г. не только конкретизировал его положения, но и сформулировал адвокатскую этику, предусматривая уголовную ответственность за нарушение адвокатом своих обязанностей, за нанесение «шкоды» своему подзащитному, а также определяя обязанность суда назначить адвоката тому, кто «очевисто у права стоичи не мог бо не умел мовити, ибо речи своее справовати». В Статуте 1588 г., которым завершилась судебная реформа феодальной Беларуси, была закреплена норма, в соответствии с которой вдовам, сиротам и убогим людям предоставлялось право бесплатной юридической помощи¹.

В России адвокатура, возникнув в результате судебной реформы 1864 г., сумела поднять себя – и юридически, и даже политически – на необычайную для самодержавной страны высоту.

Адвокатской корпорации пришлось самой вырабатывать новые правила по упорядочению корпоративной жизни. Был установлен кодекс правил профессиональной деятельности адвокатов, создан ряд учреждений и организаций, обслуживающих всевозможные потребности адвокатуры. Советам, созданным для надзора за присяжными поверенными (так называемая «присяжная адвокатура») – как органу корпоративного управления в 70–80 гг. XIX в., по свидетельству А. Ф. Кони, пришлось вырабатывать одновременно «приемы адвокатской техники и правила адвокатской этики»². Советы подвергали присяжных поверенных взысканиям за безнравственные поступки неза-

висимо от того, чьи интересы ими нарушались. В практике адвокатуры тех лет случаи нарушения профессионального долга, как он понимался советами, были нередки. Поэтому нарушение этических начал профессии адвоката могло стать причиной дисциплинарного производства, однако сам порядок возбуждения не был четко регламентирован в Судебных уставах.

Московский совет считал, что «присяжный поверенный должен быть точен в исполнении принятых им на себя обязательств, как в своей профессиональной деятельности, так и в частной жизни, ибо всякая неисправность в этом отношении может подорвать доверие к нему общества»³.

Многие известнейшие в свое время и, к сожалению, во многом забытые теперь, уникальные произведения правовой мысли России второй половины XIX – начала XX в., касающиеся деятельности адвокатуры и защиты в уголовном процессе, интересны и полезны не только в познавательном отношении и для организации практической деятельности современной адвокатуры, но и как предмет исследования процесса формирования ее этических основ.

Так, в работах ведущих ученых-процессуалистов и практиков – Е. В. Васьковского, И. Я. Фойницкого, П. В. Макалинского, М. Винавера, написанных более 100 лет тому назад, исследуются принципиально важные положения о роли адвокатуры в служении общественным интересам по защите прав гражданина, публично-правового характера ее деятельности: «Адвокатура представляет собой не заместительницу тяжущихся, как субъектов процесса, а фактор правосудия и элемент судебной организации, являясь, таким образом, институтом в той ветви публичного права, которая носит название судебного или процессуального»⁴.

Для выполнения высокого предназначения адвокатуры – ее служения обществу путем оказания квалифицированной юридической помощи – обосновывается необходимость определенных условий, характеризующих относительную свободу профессии адвоката, что создается «порядком допущения к профессии». В этой связи большой интерес представляют изложенные принципы организации адвокатуры и требования, предъявляемые к адвокату: «умственный ценз», «нравственный ценз», подготовка к адвокатской деятельности и порядок допущения к адвокатуре.

Вот как определяет роль адвоката известный юрист и общественный деятель А. Ф. Кони: «Защита есть общественное служение. Уго-

ловный защитник – адвокат – должен быть вооружен знанием и глубокой честностью, умеренностью в приемах, быть независимым в убеждениях, стойким в своей солидарности с товарищами. Он должен являться лишь правозаступником и действовать только на суде или на предварительном следствии там, где это допускается. Он не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он советник человека, который по его искреннему убеждению, не виновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют. Не будучи слугой клиента, он может быть назначен на защиту такого обвиняемого, в помощь которому по собственному желанию он бы не пошел. И в этом случае его роль почтенна, ибо нет такого падшего или преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения...»⁵. В 1902 г. в «Журнале министерства юстиции» публикуется его вступительная лекция «Нравственные начала в уголовном процессе» с подзаголовком «Общие черты судебной этики». Это было началом основательной разработки судебной этики и ее преподавания, которое велось, как писал А. Ф. Кони в одном из писем, «под фирмою уголовного судопроизводства». И хотя продолжалось оно недолго, до 1905 г. – А. Ф. Кони по праву может быть назван отцом судебной этики в России.

В праве советского периода не было четкого понятия об этических принципах работы адвоката, особенно в том, что касалось отношений между адвокатом и его клиентом, адвокатом и судьей, адвокатом и прокурором или следователем. Юридическая этика длительное время не разрабатывалась. Идейное «обоснование» вынужденности и несостоятельности исследования нравственных особенностей юридической профессии состояло в том, что «этика в советском обществе единая, это социалистическая этика» – такой аргумент использовал, в частности, И. Т. Голяков в предисловии к книге «Адвокат в советском уголовном процессе», изданной в 1954 г. Только в 1970-е гг. появились монографические работы по этическим проблемам юридической деятельности. Среди них – «Этика адвоката» – первое монографическое исследование нравственных основ деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве видного адвоката советского периода Я. С. Киселева.

В предисловии к данной работе П. С. Элькинд отмечает, что «вряд ли будет правильным рассматривать эту работу как строго систематизированное научное исследование данной проблемы. Речь идет о дру-

гом – размышлениях одного из наиболее ярких и одаренных представителей советской адвокатуры по поводу особенно спорных или вовсе не затронутых в правовой литературе вопросов адвокатской этики»⁶.

Вся работа пронизана стремлением автора поднять качество деятельности советской адвокатуры, ее престиж, содействовать воспитанию адвокатов в духе высокой профессиональной культуры, точного и безусловного соблюдения норм права, содействовать осознанию следователями, судьями и прокурорами общественного значения адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве, специфики норм адвокатской деятельности, формированию уважения к адвокатской профессии.

Подчеркивая зависимость нравственных основ адвокатской деятельности от социального строя общества, Я. С. Киселев анализирует классовую сущность буржуазной адвокатуры, характеризует ее «публичное право», где «служение праву и справедливости» превращалось в бизнес, а слабый, беспомощный человек, по представлению виднейших дореволюционных адвокатов, «униженный и оскорбленный эксплуататорским строем, вызывает сострадание и остро нуждается в защите. Ему нередко не совладать со своими страстями, не устоять при особенно тяжком стечении обстоятельств»⁷. Эту мысль, отмечает он, развивают с редким единодушием Ф. Н. Плевако, Н. П. Карабчевский, С. А. Андриевский и многие русские и зарубежные адвокаты. Устами своих наиболее ярких и талантливых представителей буржуазная адвокатура провозгласила, что видит свою задачу в помощи личности в ее борьбе против общества.

Я. С. Киселев делает вывод, что идейно-нравственные начала защиты, на которые опиралась в своей деятельности дореволюционная адвокатура, сводились к триаде:

а) интересы личности и интересы общества несовместимы, личность нужно защищать от общества;

б) эта защита тем более необходима и нравственно оправдана, что угнетенному человеку нередко внутренне присуща слабость, лишаящая его возможности противостоять игре страстей и стечению обстоятельств;

в) в тех случаях, когда преступление является естественным выходом из тяжелого сплетения социальных обстоятельств, человек, совершивший преступления, заслуживает не только глубокого сожаления, но и в известном смысле нравственного оправдания.

По его мнению, «противопоставление интересов общества и личности в воззрениях буржуазной адвокатуры не было попыткой разоблачить и выявить классовые противоречия капиталистического государственного строя, а было всего лишь проявлением либерализма»⁸.

Характеризуя деятельность адвокатуры советского периода, Я. С. Киселев констатирует: «Идейные и этические основы дореволюционной защиты были таковы, что советская адвокатура не могла их принять, а, не приняв, выработала свои идейные и нравственные основы защиты»⁹, базирующиеся на принципах коммунистической морали, подлинно благородной и справедливой, выражающей идеалы трудящихся и человечества. Советский адвокат никогда не видит в преступлении нравственной необходимости, непримиримо относится к преступлению и никогда не оправдывает преступление. Поэтому идейно-нравственные основы советской адвокатуры принципиально отличаются от основ, на которых строила свою деятельность адвокатура антагонистической общественной формации. «Если дореволюционная русская адвокатура считала, что слабость нравственная, духовная – неустранимое свойство человека, то советская адвокатура отнюдь не возводит ее во внутреннее присущее человеку свойство, она видит в ней отступление от нормы и ищет этому объяснение»¹⁰.

Приведенная аргументация была характерной в проведении научных исследований по этическим проблемам советского периода, когда мораль во многом отождествлялась с политической целесообразностью, практическими нуждами пролетарского государства, когда все требования морали, присущие данному обществу, полностью распространялись на представителей юридической профессии.

В 60 – начале 80-х гг. XX в. мораль уже стала рассматриваться отечественной наукой в качестве самостоятельного, духовного феномена, обусловленного экономическими интересами людей и классовыми целями общества, но в то же время имеющего собственную инерцию, связанную с наличием классовой морали общечеловеческого содержания. Среди отраслей этической науки стали выделять профессиональную этику, обоснованную особенностями некоторых профессий, корпоративными интересами, профессиональной культурой, и юридическую, предмет которой составляет проявление морали в правосудии и правоохранительной деятельности. Появились научные работы, посвященные судебной этике, публикации об этике отдельных участников уголовного судопроизводства, в том числе адвокатов. Значительный вклад в формирование нравственных основ защиты в уго-

ловном процессе внесли: Я. С. Аврах, А. Д. Бойков, Д. П. Ватман, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов, Я. С. Киселев, И. Д. Перлов, М. С. Строгович, Ю. И. Стецовский, Ф. Л. Цыпкин, П. С. Элькинд и другие.

Конституция СССР 1977 г. подняла на новую ступень социальный престиж института адвокатуры. В ст. 161 впервые в конституционной практике указывалось, что для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов, что в отдельных случаях эта помощь оказывается бесплатно.

Повышенный социально-правовой интерес к адвокатуре, изменение масштаба оценки ее деятельности стимулировали возникновение и развитие этических основ деятельности адвокатов с присущими научной теории атрибутами: целью, научными принципами, основными функциями, которые на практике реализуются в постановку задач, определение содержания, правовое и процессуальное регулирование нравственного аспекта адвокатской деятельности, формирование нравственных качеств личности адвоката.

В современном понимании этика адвоката – как одна из важнейших составляющих нравственных начал всего судопроизводства – включает в себя учение о нравственных качествах защитника, особенностях его профессионального долга, условий и путей формирования его нравственного сознания.

Отношения, в которые вступает адвокат в уголовном процессе, определяются общими нравственными принципами судопроизводства, такими, как гуманизм, справедливость, объективность, принципиальность, добросовестность и т. д. Но особенности процессуальной функции защитника приводят к специфическому проявлению общих нравственных принципов, возникновению особых нравственных отношений, характерных лишь для процессуальных действий, связанных с осуществлением защиты.

Во-первых, имеются нормы, предполагающие наличие морального выбора и не предписывающие однозначного поведения. В то же время существуют и процессуальные ситуации, не урегулированные правовыми нормами. В области уголовной защиты такими являются: взаимоотношения адвоката с подзащитными и его близкими, вопросы выбора стратегии и тактики защиты. Это отношения, которые нецелесообразно или невозможно урегулировать правом в силу их многогранности и индивидуальной неповторимости.

Во-вторых, не исключена коллизия между правовой нормой и нравственными убеждениями адвоката. Любой из участников процес-

са всегда вправе определить позицию по делу соответственно своему внутреннему убеждению. Защитник же в некоторых случаях вынужден ограничить свое внутреннее убеждение: он не может отказаться от защиты, как бы ни были чужды его нравственному чувству характер преступления, личность и позиция преступника. Интересы подзащитного в таких случаях оказываются нередко выше интересов истины, ибо защитник не имеет права выявлять обстоятельства, изобличающие обвиняемого, и т. п.

В-третьих, по справедливому утверждению А. Ф. Кони, самые лучшие правила деятельности могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках.

Исходя из этих особенностей, определяются задачи этики адвоката: формирование нравственных установок в соответствии со специфическими требованиями профессии; объяснение и оценка выработанных адвокатской практикой стереотипов поведения в конфликтных ситуациях, не урегулированных правом; помощь адвокату в реализации общих и частных норм адвокатской морали.

Формулируется предмет адвокатской этики – «предписываемое корпоративными правилами должное поведение члена адвокатской ассоциации в тех случаях, когда правовые нормы не устанавливают для него конкретных правил поведения»¹¹.

Таким образом, адвокатская этика рассматривается не только как совокупность правил поведения адвоката, но и как научная дисциплина, изучающая специфику проявления требований морали в области адвокатской деятельности, оказывающая позитивное воздействие и на правотворчество, и на правоприменение.

В настоящее время возникает необходимость дальнейшей научной разработки и систематизации теоретических основ адвокатской деятельности, с учетом новых научных взглядов, накопленного и обобщенного практического опыта по формированию системы этических норм профессионального поведения адвоката – правил и стандартов адвокатского поведения.

Мировой практике уже давно известны этические кодексы адвокатов – кодексы, представляющие собой свод этических правил профессионального поведения адвокатов. Например, еще в 1908 г. появились Правила профессиональной этики, содержавшие 70 параграфов, «дававшие достаточно полный перечень установлений по вопросам взаимоотношений с судом и коллегами, добросовестного отношения к

обязанностям, честности и откровенности, умеренности в вопросах назначения гонорара»¹².

Во многих странах с развитой правовой системой давно разработаны и действуют правила поведения адвокатов, их взаимоотношения с клиентами, с участниками судопроизводства, друг с другом и т. п., которые вытекают из особого характера и содержания профессиональной деятельности адвоката.

Несмотря на то, что в нашей стране до недавнего времени возможен был лишь один этический кодекс – моральный кодекс строителя коммунизма, – имели место попытки разработки этических норм адвокатской профессии. Так, в 1974 г. были разработаны этические правила в Литве. В 1985 г. в Минской городской коллегии адвокатов были приняты Правила профессиональной этики и достоинства профессий адвоката. И те и другие Правила фактически были неким систематизированным обобщением дисциплинарной практики соответствующих коллегий, и, естественно, не могли предусмотреть все возникающие ситуации.

Позже Положение о принципах адвокатской этики и достоинстве профессии было утверждено Верховным адвокатским советом Польши, подобные положения приняты в Литве и других республиках бывшего СССР.

В Республике Беларусь в 1993 г. был принят Закон «Об адвокатуре», предусматривающий реформирование адвокатуры на подлинно демократических принципах и получивший высокую оценку экспертов Совета Европы. Необходимо отметить значимость содержащегося в нем положения о дисциплинарной ответственности адвокатов не только за действия, перечисленные в Законе, но и определенные в Правилах профессиональной этики адвоката, которые впервые были разработаны Союзом адвокатов Республики Беларусь и приняты на Съезде адвокатов Беларуси в 1994 г. В течение последних лет в них были внесены некоторые изменения.

Приведенный выше анализ формирования нравственных основ адвокатской деятельности свидетельствует о наличии позитивной тенденции в обществе, когда нравственные нормы наполняют правосудие и юридическую деятельность гуманистическим содержанием.

¹ Довнар Т. И. «Судов и справ своих отступили и выреклись...» // Судовы веснік. 1992. № 2. С. 56.

² Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. М., 1968. Т. 5. С. 144.

³ Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России (60–80 гг. XIX в.). М., 1987. С. 112.

⁴ Адвокат в уголовном процессе / Под ред. проф. П. А. Лупинской. М., 1997. С. 25.

⁵ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 145.

⁶ Киселев Я. С. Этика адвоката. Л., 1974. С. 3.

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 9.

¹¹ Барщевский М. Ю. Адвокатская этика. Самара, 1999. С. 20.

¹² Ватман Д. П. Адвокатская этика. М., 1977. С. 27.

